

DOI: 10.31857/S086919080009885-0

ШТАМПЫ-ПАЛЬМЕТТЫ НА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ КЕРАМИКЕ
В КОНТЕКСТЕ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
1-ГО ТЫС. ДО Н.Э.

© 2020

С.Е. МАЛЫХ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

malyh2002@mail.ru

Резюме: В 2015 г. Российская археологическая экспедиция ИВ РАН в Гизе при раскопках скальной гробницы чиновника Несемнау, жившего во второй половине 3-го тыс. до н.э., обнаружила чернолощеную чашу типа *эхинус*, внутренняя часть которой была декорирована штампами-пальметтами. Чаша не является оригинальной погребальной утварью эпохи Древнего царства, а имеет гораздо более позднюю датировку и демонстрирует сходство с чернолаковой аттической столовой посудой V–IV вв. до н.э., однако сделана с применением совершенно иных гончарных технологий. Также можно констатировать, что ее штампованный декор имеет ярко выраженные стилистические отличия от классических эллинских образцов. Суммировав имеющиеся сведения об особенностях греческой чернолаковой керамики и фактах обнаружения керамики со штампами-пальметтами на территории Египта, можно предположить, что чаша из Гизы является локальной имитацией аттической столовой утвари, главным центром изготовления которой в Египте III–II вв. до н.э. был город Буто в северо-восточной дельте Нила. Изделия этой мастерской найдены и в других египетских областях. Все это свидетельствует о прочных торговых связях внутри Египта в Птолемеевский период, показывая закономерную склонность птолемеевской знати к использованию в обиходе предметов греческого облика, а также обращение египтян-ремесленников к греческим образцам, выразившееся в копировании предметов материальной культуры эллинского мира. Эти явления ускорили вхождение Египта в эллинистическую ойкумену, делая его активным участником экономических и политических процессов в Средиземноморском регионе в последних веках 1-го тыс. до н.э.

Ключевые слова: Египет, Гиза, Птолемеевский период, Буто, Атика, чернолаковая керамика, штампы-пальметты.

Для цитирования: Малых С.Е. Штампы-пальметты на древнеегипетской керамике в контексте средиземноморской культуры второй половины 1-го тыс. до н.э. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 19–34. DOI: 10.31857/S086919080009885-0

STAMPED PALMETTES ON ANCIENT EGYPTIAN POTTERY
IN THE CONTEXT OF THE MEDITERRANEAN CULTURE
OF THE SECOND HALF OF 1ST MILLENNIUM B.C.

© 2020

Svetlana E. MALYKH^a^a – Institute of Oriental studies of the RAS, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

malyh2002@mail.ru

Abstracts: In 2015, the Russian Archaeological Mission of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences discovered in Giza Necropolis a black-glazed *echinus*-type bowl decorated with stamped palmettes. The find was made during the excavations of the rock-cut tomb of the official Nesemnu, who lived in the second half of the 3rd millennium B.C. The bowl was not the original grave-goods of the Egyptian Old Kingdom, but has a much later dating and demonstrates similarities with black-glazed Attic tableware of the 5th–4th centuries B.C., however, it was made using completely

different ceramic technologies. It can also be stated that the stamped decor has pronounced stylistic differences from classical Hellenic designs. Having summarized the available information about the features of Greek black-glazed pottery and the facts of the discovery of ceramics with stamped palmettes in Egypt, it can be assumed that *echinus*-bowl from Giza was a local imitation of Attic tableware. The main center for the manufacture of such ware in Egypt in 3rd–2nd centuries B.C. was the city of Buto in the northeastern Nile Delta. Products from this workshop were also found in other Egyptian sites. All this testifies dynamic trade relations within Egypt during the Ptolemaic Period, shows the regular tendency of Ptolemaic nobility to use Greek-looking objects in everyday life, as well as the appeal of Egyptian artisans to Greek samples, expressed in copying objects of the material culture of the Hellenic world. All these phenomena accelerated entering of Egypt into the Hellenistic oecumene, making it an actor in economic and political processes in the Mediterranean region in the last centuries of the 1st millennium B.C.

Keywords: Egypt, Giza Necropolis, Ptolemaic Period, Buto, Attica, black-glazed pottery, palmettes.

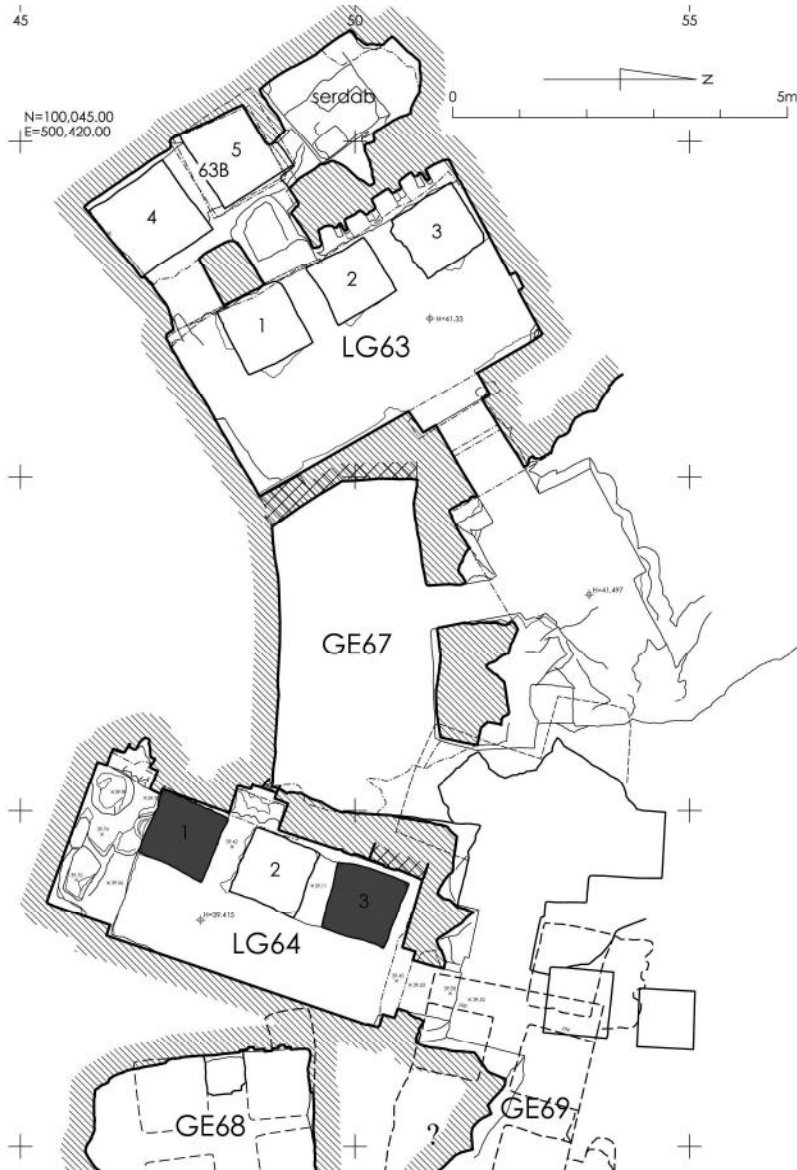
For citation: Malykh S.E. Stamped Palmettes on Ancient Egyptian Pottery in the Context of the Mediterranean Culture of the Second Half of 1st Millennium B.C. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 19–34. DOI: 10.31857/S086919080009885-0

В 2015 г. работы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе (Египет) концентрировались на изучении скальных гробниц Каемнефрета (LG 63) и Несемнау (LG 64), расположенных в северной части российской археологической концессии, у так называемой восходящей дороги Хуфу, ведущей к его пирамиде. Гробницы принадлежат египетским чиновникам времени правления V или VI династий [Porter, Moss, 1974, p. 208–209] (XXV–XXII вв. до н.э.), однако, как стало ясно по заполнению гробничных погребальных шахт, они были вторично использованы для захоронений в I-м тыс. до н.э. и подверглись неоднократным ограблениям.

Одним из наглядных свидетельств таких ограблений является примечательная черная чаша (полевой номер 15/64-3/9, 16, 15/64-1/2), фрагменты которой были обнаружены в заполнении сразу двух шахт (1 и 3) гробницы Несемнау (LG 64) (илл. 1). Крупный фрагмент этой чаши залегал в нижней части заполнения шахты 1, у самого входа в погребальную камеру, тогда как два других более мелких фрагмента находились в шахте 3, также на значительной глубине 4–5 м. Это свидетельствует, что обе шахты, причем расположенные не по соседству, были ограблены одновременно; в то же время это не позволяет установить первоначальное назначение чаши – сопровождала ли она одно из разрушенных вторичных погребений, или попала сюда вместе с древними грабителями как часть переотложенного культурного слоя.

Чаша 15/64-3/9, 16, 15/64-1/2 сравнительно небольшая (диаметр венчика 13 см, диаметр донца 6,4 см, высота 4,7 см), имеет завернутый внутрь венчик, полусферическое тулово и невысокий кольцевой поддон (илл. 2). Этот тип в специальной литературе именуется *echinus* (от греч. ἑχίνοϛ – «морской еж») из-за внешнего сходства с известковым панцирем морского ежа полусферической формы. Такие чаши появились в Аттике в V в. до н.э. и получили широкое распространение по всему Средиземноморью в IV–II вв. до н.э. [Morel, 1965; James, 2018, p. 101–102]: в регионе были популярны как привозные аттические изделия, так и их местные имитации. В частности, при раскопках Александрии – столицы Египта эллинистического (332–30 гг. до н.э.), римского (30 г. до н.э. – 395 г. н.э.) и византийского времени (395–641 гг. н.э.), найдены и чернолаковые аттические чаши типа *эхинус*, и их пергамские, книдские и египетские имитации¹.

¹ О чашах типа *echinus* в Александрии см.: [Élaigne, 2012, p. 72–73, 83, 111, 119, 188, 205, 209, 214–215, fig. 21 (no.10081/7, 11043/28, 4469/6, 10098/2), 24 (no.11012/7, 11043/2), 33 (no.10016/39, 10065/1, 10066/3, 11076/3, 10150/24, 10063/5), 36 (no.4540/3, 10018/1, 7025/4, 10006/2), 58 (no.4469/25, 1515/15, 4532/2, 10150/15, 10067/9, 8007/8, 10069/37, 10118/1, 10295/2, 4469/19, 11012/17, 10101/40, 10118/5, 11004/28, 10067/8), 64

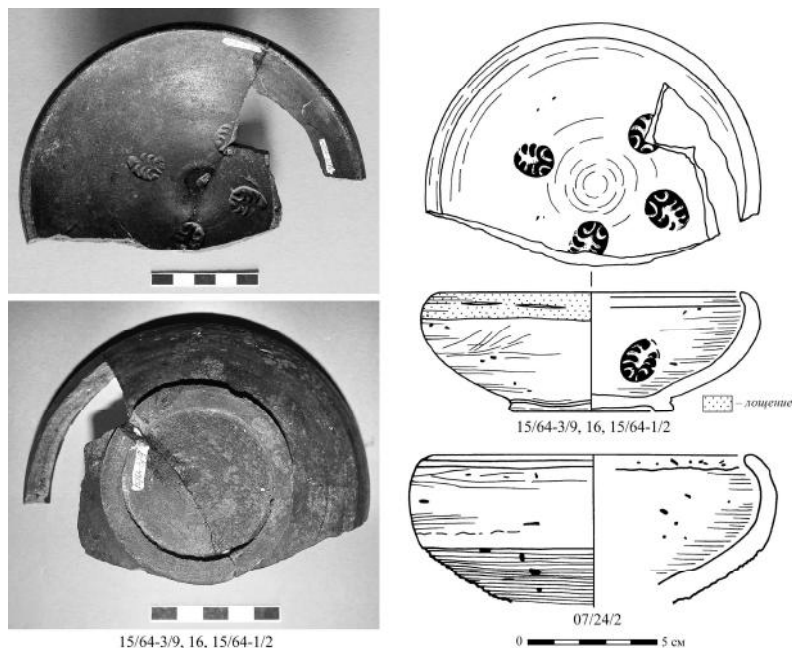

Илл. 1. План древнеегипетских скальных гробниц Каемнефрета (LG 63) и Несемнау (LG 64) (рис. С. В. Ветехова). Места обнаружения фрагментов чаши 15/64-3/9, 16, 15/64-1/2 обозначены серым цветом.

Форма полусферических чаш на невысоком поддоне – *эхинус* – стала популярной для египетской столовой утвари птолемеевского времени: изделия из местной глины, покрытые черным, красным или коричневым ангобом, или с неангобированной, но лощеной

(no. 10079/85, 10118/9, 10366/18, 11045/22, 11012/13, 3769/4, 10079/77, 10118/62, 10118/66, 11004/31, 10206/2), 66 (no. 10118/50, 11077/4, 11077/1, 4492/1, 10096/1, 10153/13, 10101/43, 4469/86), 71 (no. 10043/22, 10059/4, 10118/50, 3655/16, 11168/6, 10101/42, 11045/17, 10016/57), 73 (no. 10054/13, 10153/9, 10118/18, 10400/2, 11110/1)].

поверхностью, найдены и в Нижнем Египте², и в Верхнем, включая Фивы [Jacquet-Gordon, 2012, p. 335–337, fig. 139; Lescuyot, 2014, p. 107, fig. 6a].

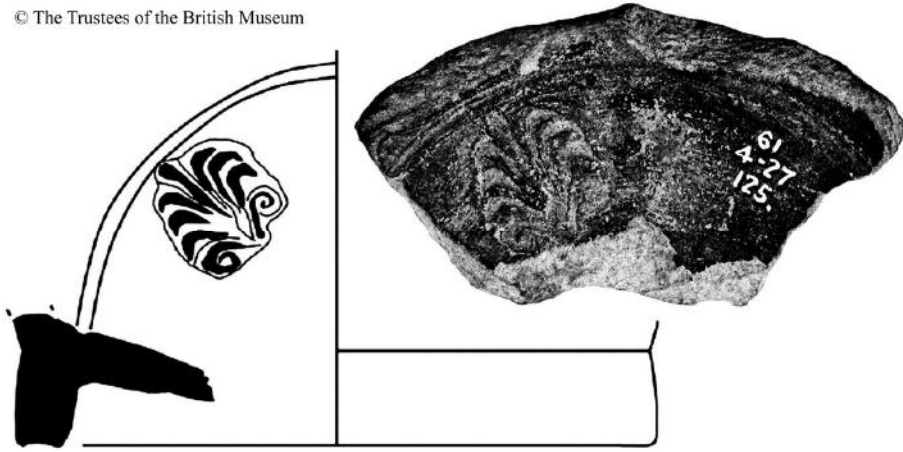
Илл. 2. Чаши 15/64-3/9, 16, 15/64-1/2 и 07/24/2 из гробниц Несемнау (LG 64) и GE 23 в Гизе (рис. и фото автора).

Поверхность гизехской чаши 15/64-3/9, 16, 15/64-1/2 черная, полностью лощеная внутри и частично подлощенная снаружи по венчику. На внутреннюю поверхность донца с помощью штампа был нанесен орнамент в виде четырех пальметт. Цвет поверхности чаши обусловлен не покрытием черным лаком, как у аттических изделий, а восстановительным обжигом, в результате которого происходит потемнение глины. По этой причине глина данной чаши имеет темно-серо-коричневый цвет, хотя по своему происхождению она аллювиальная, т.е. при окислительном обжиге чаша имела бы красно-коричневый или красный цвет. В глине тонкой и плотной текстуры заметно присутствие кварцевого песка и слюды, а также небольшого количества измельченных речных раковин и растительных частиц.

Из такой же глины была сформована чаша 07/24/2 (илл. 2), фрагмент верхней части которой был обнаружен Российской археологической экспедицией ИВ РАН в безымянной скальной гробнице GE 23, примыкающей к гробнице Персенеба (LG 78) в Гизе [Kormysheva et al., 2018, p. 111, fig. 54]. Донце чаши не сохранилось, поэтому неизвестно, был ли этот сосуд декорирован пальметтами, однако отделка поверхности чаши – частичное лощение – и черный цвет, полученный в результате восстановительного обжига, также идентичны предмету из гробницы Несемнау.

² Значительное количество полусферических чаш-эхинус найдено Российской экспедицией ИВ РАН в Гизе, в частности, см.: [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 275, fig. 118 (05/67/22); Kormysheva et al., 2015, p. 118, 165, 204, 212, fig. 43 (08/15-1/7), 60 (11/17-1/22), 73 (12/18-1/30), 76 (12/18-1/66); Kormysheva et al., 2018, p. 64, 111, 116, 211, fig. 42 (16/22-2/1), 54 (07/24/2), 57 (09/23-1/5, 6, 19, 20, 09/23/1/1), 91 (16/56-1/1), pl. CXXI–CXXIII]. См. также: [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 24–25, 28–35, pl. 1 (no. 6–14), 2 (no. 16–31), 3 (no. 32–46), 4 (no. 47–50)].

© The Trustees of the British Museum

Илл. 3. Донце чаши со штампом-пальметтой из Мемфиса (Британский музей, Лондон (№ EA 65990) (по: URL: https://research.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=108924&partId=1&searchText=65990&page=1 (accessed 07.02.2020)).

Следует отметить, что не все чаши-эхинос черного цвета декорировались пальметтами. Например, в коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве имеется схожая чернолощенная чаша-эхинос I, 1.a 1459 египетского происхождения, без какого-либо декора³.

Все вместе – и текстура глины, и восстановительный обжиг обеих гизехских чаш – имеет внешнее сходство с так называемой *Memphis Black Ware*⁴ – продукцией гончарен Мемфиса, одним из некрополей которого является Гиза. Ранее мы уже находили в Гизе изделия типа *Memphis Black Ware*, однако принадлежащие к наиболее узнаваемой группе – небольшим флягам с рельефным декором греко-римского времени [Malykh, 2010].

Ближайшей параллелью гизехской чаше является донце чаши EA 65990 из собрания Британского музея, найденной в Мемфисе: она определена кураторами как *Memphis Black Ware*⁵, серый цвет поверхности обусловлен восстановительным обжигом, а пальметта достаточно неаккуратна. Однако, в отличие от гизехского экземпляра, мемфисская пальметта имеет волнообразное основание (илл. 3).

Гизехская и мемфисская чаши, декорированные штампами-пальметтами, не являются типичными египетскими изделиями, они имитируют импортную столовую посуду, однако подражание это во всех смыслах весьма посредственное.

КЕРАМИКА С ПАЛЬМЕТТАМИ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Орнамент-штамп в виде пальметт – характерный декор на греческой столовой посуде V–IV вв. до н.э. [Блаватский, 1953, с. 31–32]. Его можно видеть на внутренней поверхности донца сосудов открытых форм – небольших чаш, тарелок, скифосов, болсалов, кан-

³ Приношу благодарность зав. отделом Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина О. А. Васильевой и с.н.с ГМИИ им. А. С. Пушкина О. П. Дюжевой за предоставленную возможность ознакомиться с египетской керамикой из запасников музея.

⁴ [Petrie, Mackay, Wainwright, 1910, p. 44; Hayes, 1976, p. 37; Ballet, 1996, p. 117]. См. также: [Malykh, 2010, p. 43–54; Васильева, Малых, 2016, с. 1001–1003].

⁵ Bowl EA 65990 // *The British Museum. Collection online*. URL: https://research.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=108924&partId=1&searchText=65990&page=1 (accessed 03.02.2020).

фаров, киликов⁶, реже – на наружной поверхности сосудов, в частности кратеров, или небольших сосудов закрытых форм, преимущественно – амфорисков⁷ (илл. 4). Число оттисков пальметт у открытых форм обычно варьируется от четырех до десяти штук, хотя встречаются экземпляры и с большим числом штампов⁸ (илл. 5). Пальметты изящные, обычно с парными волютами в основании. Нередко пальметты соединялись дугами, по центру могли располагаться цветочные розетки или даже изображения человеческих лиц, а вокруг пальметт могло быть кольцо из насечек.

© Metropolitan Museum, New York. Accession number X.21.38

© Museum of Fine Arts, Boston. Accession number 58.1299

© Museum of Fine Arts, Boston. Accession numbers 1982.666, 1982.667

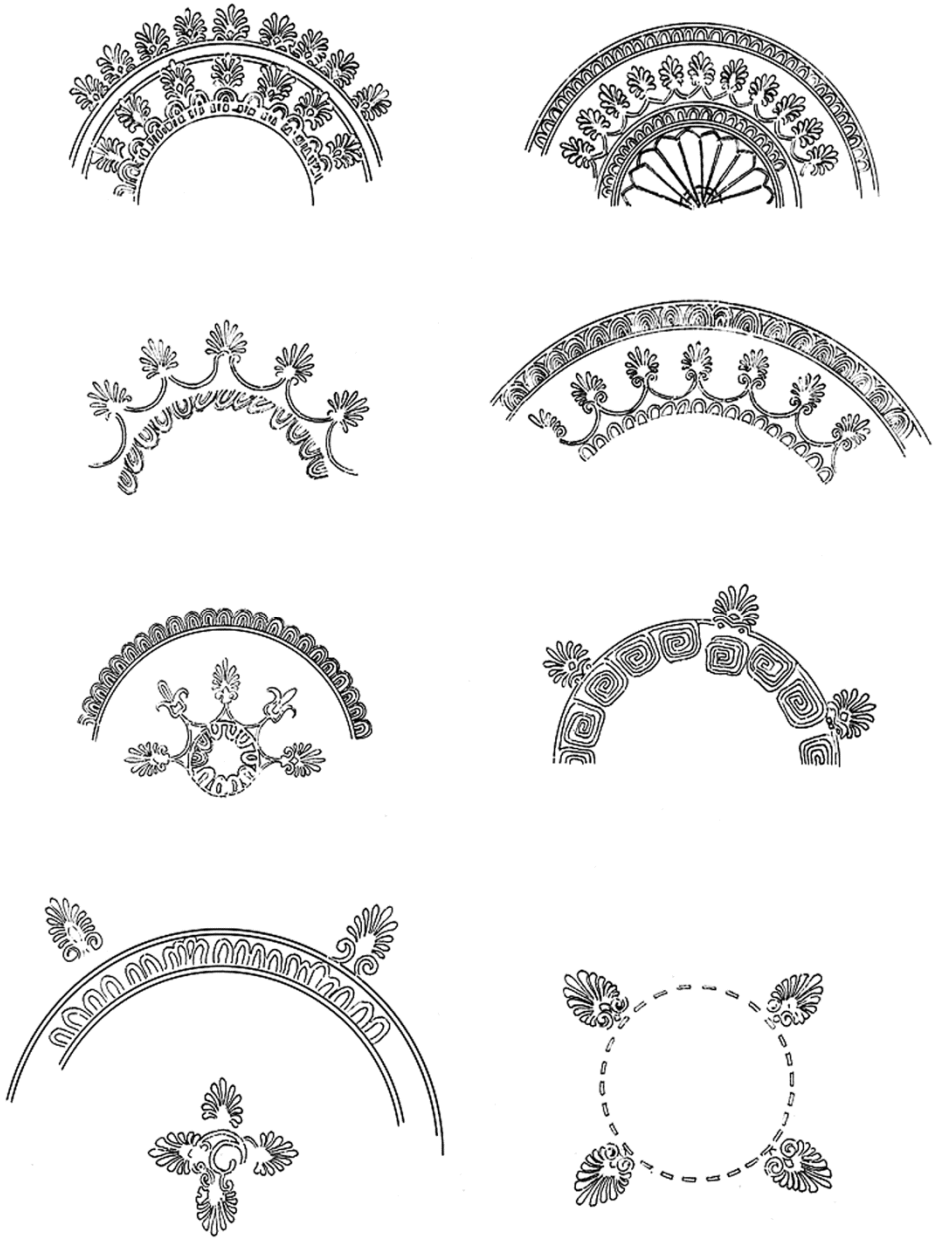
© Museum of Fine Arts, Boston. Accession number 58.1299

Илл. 4. Чернολаковые сосуды IV в. до н.э. со штампами-пальметтами: чаша из Кампании (Музей Метрополитен, Нью-Йорк (№ X.21.38); канфар и амфориски из Аттики (Музей изящных искусств, Бостон, № 58.1299, 1982.666, 1982.667) (по: URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/256617>; https://collections.mfa.org/search/objects/*/58.1299; https://collections.mfa.org/search/objects/*/1982.666; https://collections.mfa.org/search/objects/*/1982.667 (accessed 07.02.2020)).

⁶ [Işin, 2007]. См. также: Kantharos 1874,0205.176 // *The British Museum. Collection online*. URL: https://research.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx?searchText=1874,0205.176 (accessed 03.02.2020); Bowl 1874,0205.172 // *The British Museum. Collection online*. URL: https://research.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx?searchText=1874,0205.172 (accessed 03.02.2020); Kantharos 58.1299 // *Museum of Fine Arts, Boston. Collections*. URL: https://collections.mfa.org/search/objects/*/58.1299 (accessed 03.02.2020); Kilyx 01.8107 // *Museum of Fine Arts, Boston. Collections*. URL: https://collections.mfa.org/search/objects/*/01.8107 (accessed 03.02.2020).

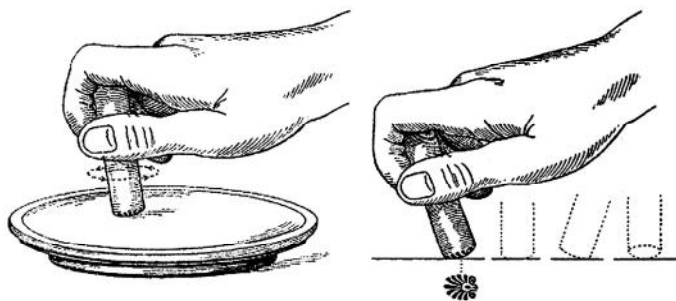
⁷ [Talcott, 1935, p. 490, fig. 12; Блаватский, 1953, с. 32; Merker, 1979, p. 164, pl. 22C]. В том числе амфориск I, 1 а 2966 из коллекции Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина. См. также: Amphoriskos 1982.666 // *Museum of Fine Arts, Boston. Collections*. URL: https://collections.mfa.org/search/objects/*/1982.666 (дата обращения 03.02.2020); Amphoriskos 1982.666 // *Museum of Fine Arts, Boston. Collections*. URL: https://collections.mfa.org/search/objects/*/1982.667 (accessed 03.02.2020).

⁸ См., в частности, группу аттической керамики V в. до н.э., найденной в колоде на афинской Агоре: [Talcott, 1935, p. 482–488, 504–505, fig. 5–10, 21]. См. также: Bowl 1874,0205.175 // *The British Museum. Collection online*. URL: https://research.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx?searchText=1874,0205.175 (accessed 03.02.2020).

Илл. 5. Штампованный декор с пальметтами на аттической керамике V в. до н.э., найденной на афинской Агоре (по: [Talcott, 1935, fig. 21]).

Декор наносился костяным или деревянным штампом (илл. 6) и требовал от гончара достаточной сноровки. Однако даже в пределах одного сосуда штампы-пальметты могли отличаться качеством отжима: в каких-то случаях они более прожаты, в других отдельные детали пальметты остались непроработанными по той причине, что инструмент прижимался к глине сырого изделия под углом [Corbett, 1955, p. 173–174, fig. 1].

Илл. 6. Процесс нанесения штампа-пальметты и четыре возможных позиции при нанесении штампованного декора (по: [Corbett, 1955, fig. 1]).

Штампы-пальметты характерны для чернолаковой посуды Аттики V в. до н.э.: множество экземпляров было найдено при раскопках афинской Агоры [Talcott, 1935; Corbett, 1955, p. 172; Sparkes, Talcott, Richter, 1970, p. 22–29, pl. 47–59]. Атигические образцы также послужили прототипами для декорированной керамики других частей материковой Греции: в частности, гончарные мастерские, изготавливавшие чернолаковую посуду со штампами-пальметтами, были обнаружены в Коринфе [Pemberton, 1997, p. 86–88].

Греческая чернолаковая керамика, декорированная пальметтами, изготавливалась и позже – в IV–II вв. до н.э. Она активно импортировалась в Египет и найдена преимущественно в Александрии и Нижнем Египте⁹ (особенно в поселениях со значительным греческим контингентом, таких как Дафны и Навкратис¹⁰), но также и сильно южнее – например в Фивах [Jacquet-Gordon, 2012, p. 341–342, fig. 141; Marangou, 2012, p. 172–173, fig. 4d–g]. Встречается чернолаковая керамика и в погребальном контексте: исследования У.М.Ф. Питри птолемеевских некрополей в Кафр Амаре, Атфии и Шурафе (Нижний Египет) показали присутствие чернолаковых чаш, канфаров и кратеров в захоронениях лиц различного социального статуса [Petrie, Mackay, 1915, p. 38, 42, pl. XXXVIII.3–7, XLV.15].

Популярность чернолаковых изделий с пальметтами способствовала распространению и сохранению моды на них в Средиземноморье: например, во II в. до н.э. чернолаковые чаши римской Кампании украшались схематичными пальметтами [Morel, 1965, p. 33–34; pl. 2.9–2.11; Élaigne, 2012, p. 36, fig. 6 (no. 4203/10)]. Этот декор перешел и на краснолаковые изделия II в. до н.э. – I в. н.э.: в основном он использовался для декорирования группы восточной (малоазийской) *сигиллат*¹¹. Однако пальметты Римского периода уже не имеют того изящества, что греческие штампы эпохи классики, скорее это схематичное подобие, которое лишь отдаленно напоминает эллинские прототипы.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОРНАМЕНТА В ВИДЕ ПАЛЬМЕТТ

Итак, использование египетскими гончарами греческого декора скорее всего было продиктовано стремлением сделать популярную продукцию, декорированную модным

⁹ [Élaigne, 2012, p. 72–73, fig. 21–22 (10098/2, 10104/8, 3655/39, 4469/3, 10022/21); Defomez, 2012, p. 41, fig. G; Hudson, 2016, p. 89, fig. 10 (no. 37)].

¹⁰ Чернолаковый импорт V–II вв. до н.э. (преимущественно из Аттики и Коринфа), в том числе со штампами-пальметтами, в значительных количествах найден в Навкратисе (тарелки и чаши различных форм (включая *эхинус*), кратеры, скифосы и т.д.) [Coulson, 1996, p. 20–29, 82–85, fig. 8–13, 47], в меньшем числе в Дафнах [Leclère, Spencer, 2014, p. 118–119].

¹¹ См., например: [Mielwodzki, 1995, p. 122–128, fig. 1–2, photos 2–3; Işin, 2007, p. 137–149, fig. 4, 10; Meyza, Peignard-Giros, 2007, p. 121–122, 126, 128, fig. 1.3, 2, 3.1, 7.2, 9.7].

греческим орнаментом. Вряд ли описываемые нами египетские имитации могли обмануть представителя знати, знакомого с оригинальной импортной столовой посудой. Более вероятно, что такие изделия были рассчитаны на обычного потребителя, чиновника или воина, и весьма спорно, что они предназначались крестьянину, который скорее удовлетворялся дешевой посудой привычных египетских форм, которая продолжала изготавливаться в египетских гончарнях птолемеевского времени.

Тем не менее мы не можем оставить без внимания тот факт, что первоначально орнамент в виде пальметт, столь популярный в художественной и материальной культуре классической Греции, по сути, мог иметь негреческие корни.

В виде росписи на греческой керамике (аттической, ионийской, эгейской) пальметты используются во второй половине VII–IV вв. до н.э.¹², и обычно считается, что орнамент возник в Аттике [Merker, 1979, p. 166–169, pl. 23B–E; Neumans, 2013, p. 237–239]. Роспись могла как состоять из одних пальметт, простых или сложных, с волютообразными основаниями, так и сочетать различные сюжеты – иные растительные мотивы, геометрические, антропоморфные или зооморфные изображения. Таким образом, пальметты-штампы – лишь отдельное узкое направление декорирования керамики.

Однако в VI–V вв. до н.э. изящные пальметты с волютообразным основанием применялись не только в древнегреческой вазописи, но и для декорирования этрусских¹³ и кипрских каменных погребальных сооружений [Myres, 1914, no. 1412; Tatton-Brown, 1986, p. 48, pl. XLIX.6] и даже ахеменидских дворцов в Вавилоне и Сузах [Wilkinson, 1963, p. 3, 120, cat. 15]. И этот далеко не полный список памятников с мотивом в виде пальметт лишь показывает его широкое распространение не только по Средиземноморской ойкумене, но и на Ближнем Востоке. Более того, на финикийских плакетках IX–VIII вв. до н.э., вырезанных из слоновой кости и найденных как в Леванте, так и на Ближнем Востоке, например в Нимруде (Ирак) [Mallowan, 1978; Gubel, 2000, p. 209; *The British Museum*, 2011, p. 118–119 (cat. 81)], в орнаментальных мотивах, окружающих фигуры сфинксов, грифонов, божеств, встречаются пальметты с волютообразным основанием. Весьма показательно, что стиль финикийских плакеток отчетливо египтизирован, что неудивительно, учитывая ту роль, которую оказывал Египет на Восточное Средиземноморье в конце 2-го – начале 1-го тыс. до н.э.

Если обратиться к египетским памятникам, то наиболее близкую к пальметте форму можно увидеть у фаянсовых амулетов в виде сложной цветочной композиции (так называемого южного цветка), появившихся в Египте в эпоху Среднего царства, ставших популярными во времена Нового царства, Третьего Переходного и Позднего периодов, т.е. с середины 2-го тыс. до н.э., и, вероятно, символизовавших Верхний Египет [Kantor, 1945, p. 119, 468]. Можно предположить, что амулеты-пальметты изготавливались в форме совмещенного цветка лотоса и листа финиковой пальмы. Однако популярность этого мотива в эпоху Нового царства – времени, когда Египет, ведший активную внешнюю политику, был открыт для иноземных влияний, вызывает множество вопросов. Был ли Египет родиной декора в виде пальметты? Ведь в той же Амарне (Ахетатоне, XIV в. до н.э.), где найдены и фаянсовые амулеты-пальметты (подвески и кольца), и формы для их изготовления, обнаружено значительное количество расписных керамических изделий из Эгейского региона [Petrie, 1894, p. 16–17, 29, pl. XVI.197–210, XVIII.368–391, XXVI–XXX]. Отдельные исследователи полагают, что египетская сложная цветочная композиция, включающая за-

¹² Dish, 620BC–580BC, North Ionia, 1886,0401.1015 // *The British Museum. Collection online*. URL: https://research.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx?searchText=1886,0401.1015 (accessed 03.02.2020).

¹³ См. например: Plaque, 5th century B.C., Etruscan, Accession Number: 1993.443a, b // *The Metropolitan Museum of Art. The MetCollection*. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/256178> (accessed 20.01.2020).

витки и пальметты и связанная с египетской лилией (лотосом), послужила прототипом, например, для изображения ассирийского «священного дерева», а то, в свою очередь, – для греческой пальметты [Атаç, 2015, p. 434].

Выяснению семантики древнеегипетского «южного цветка» и происхождения пальметты посвятила значительную часть своей объемной работы «Растительный орнамент: его происхождение и развитие на древнем Ближнем Востоке» Х. Кантор [Kantor, 1945, p. 89–126, 447–476]. Исследовательница обратила внимание на сходство греческой пальметты и так называемого египетского южного цветка. Однако в попытке выяснить, какое растение послужило прототипом «южного цветка», она не пришла к каким-либо окончательным выводам: им могли быть и представители семейства Осоковых (например, *Heleocharis palustris* R. Br. (*Scirpus palustris* L.)), и египетский лотос (*Nymphaea*), и пальмовый лист, и лук-порей, и даже лилия белоснежная (*Lilium candidum* L.) или жасмин-самбак (*Jasminum sambac* L.) [Kantor, 1945, p. 90–122].

Однако, обратившись к декору на церемониальном оружии царицы Яххотеп, матери Яхмоса I (основателя XVIII династии), Х. Кантор допускает, что украшавшие его пальметты имеют эгейское происхождение, в качестве основного довода приводя тот факт, что египетское ремесло финальной части Второго Переходного периода (первая половина XVI в. до н.э., именно этим временем датировано оружие Яххотеп) испытывало сильное влияние Крита [Kantor, 1945, p. 452–453]. Действительно, на критской керамике стиля Камарес Среднеминойского IIА периода (1900–1800 гг. до н.э., частично синхронен эпохе египетского Среднего царства) присутствуют растительные мотивы, похожие на пальметты, или сочетание каплевидных лепестков, образующих некое подобие пальметт [Kantor, 1945, p. 453, 457, 465]. Однако кто у кого заимствовал идею декора-пальметты, однозначно сказать нельзя: с 3-го тыс. до н.э. Египет и Крит имели прочные связи, что подтверждается обнаружением не только крито-минойских предметов на территории Египта (прежде всего в погребениях знати), но и некоторым количеством египетских предметов на территории Крита [Пендлбери, 1950, с. 56, 85, 106–108, 139, 163–165, 193–194, 241–244]. Сделав осторожное предположение о случайном характере сходства между египетским «южным цветком» и критской псевдопальметтой [Kantor, 1945, p. 466], Х. Кантор в итоге констатирует невозможность ответить на вопрос о месте происхождения пальметты из-за недостаточности данных [Kantor, 1945, p. 469, 474]. По прошествии значительного времени работы Х. Кантор пережили несколько переизданий [Kantor, 1947; 1997], но определенного решения по упомянутой проблеме до сих пор не достигнуто.

Не имея целью проследить происхождение декора в виде пальметт, так как это не может быть решено в рамках данной статьи, мы намеревались лишь заострить внимание на том аспекте, что этот художественный мотив, ставший одним из характерных для греческой культуры, мог иметь как эгейские (крито-минойские), так и египетские корни. Тем более тогда интересно наблюдать гипотетическую возможность своего рода возвратного заимствования, когда египетский декор, никогда не применявшийся для украшения египетских керамических изделий, через артефакты Восточного и Северного Средиземноморья вновь вернулся в Египет, но уже в ином и более прозаичном качестве – чтобы служить украшением предметов быта.

МЕМФИС ИЛИ НЕТ?

Как мы говорили выше, форма штампов-пальметт на греческих сосудах обычно имеет парные волюты в нижней части и значительно более изящна, нежели пальметты на чаше из Гизы. Отличается и отделка поверхности – керамика из материковой Греции, сформованная из тонкой бежевой или бежево-оранжевой глины, покрыта качественным и блестящим черным лаком, выгодно отличающимся от более шершавой поверхности гизех-

ской чаши. Все это обусловлено ключевыми различиями в технике изготовления сосудов: греческие изделия сделаны из тонкой мергельной глины с покрытием черным лаком, обожжены в окислительной атмосфере, в то время как рассматриваемые нами египетские образцы сформованы из нильской аллювиальной глины, поверхность без покрытия, только частично залощена, обжиг восстановительный. Таким образом, их сходство лишь поверхностное; египетские чаши лишь внешне имитируют импортные прототипы. Какова была цель изготовления в Египте подобных имитаций? Ввести в заблуждение рядового потребителя? Ведь представители птолемеевской знати, судя по количеству найденной на территории Египта аттической столовой посуды, достаточно хорошо были знакомы с привозными образцами. Или местные гончары испытывали желание сделать что-то похожее, популярное в то время, но делали это теми способами, которыми хорошо владели, и, напротив, не использовали те приемы, которые ими не были освоены? На все эти вопросы, не имея письменных источников, сложно ответить.

Возвращаясь к найденным в Гизе черным чашам с пальметтами, перейдем к вопросу о месте их изготовления. Были ли они сделаны в Мемфисе? Насколько сходство в текстуре глины и восстановительном обжиге с керамикой типа *Memphis Black Ware* может служить основанием для положительного ответа? Ведь и куратор египетской коллекции Британского музея А.Дж. Спенсер неоднократно относил аналогичные чернолощенные чаши-*эхинус* с пальметтами, найденные не только в Мемфисе (см. выше), но и в Телль эль-Баламуне (северо-восточная Дельта), к *Memphis Black Ware* [Spencer, 2010, p. 153, fig. 34]. Пальметты на баламунской чаше имеют схематичную форму, еще более упрощенную, нежели на гизехской чаше.

Скептически отнестись к гипотезе о мемфисском происхождении подобных изделий заставляет датировка гончарной мастерской, занимавшейся в Мемфисе производством чернолощенной керамической утвари. Она была найдена в ходе раскопок У.М.Ф. Питри в 1910 г. и датирована, в основном по находкам птолемеевских и римских монет, I в. до н.э. – серединой I в. н.э. [Petrie, Mackay, Wainwright, 1910, p. 44, pl. XXXVII (51–64)]. В то же время декор в виде штампов-пальметт был популярен в V–II вв. до н.э., так же как и полусферическая форма чаш-*эхинус*. А это означает, что подобного рода гончарные изделия должны были изготавливаться в ином месте.

Логично предположить, что главным центром ремесла и торговли в Птолемеевский период была столица – Александрия, крупнейший город-порт на берегу Средиземного моря. Археологические исследования в саду бывшего Британского консульства (в древности эта территория примыкала к царскому кварталу) показали, что в III–II вв. до н.э. здесь функционировали гончарные мастерские, в ассортимент продукции которых входила и черная керамика, в том числе чаши-*эхинус*, а также тарелки, декорированные схематичными штампами-пальметтами [Harlaut, 2002, p. 270–271, fig. 8, 10; Élaigne, 2012, p. 209–210, 214, fig. 66 (no. 4492/1, 11012/4), fig. 68 (no. 4469/26, 10060/7), fig. 70 (no. 11004/10, 4565/19, 10088/10, 10118/15, 4203/18, 10054/22), fig. 72 (no. 10098/37, 10101/15)]. С. Харлу отмечает, что александрийские гончары III в. до н.э. довольно неудачно копировали греческую чернولاковую керамику, пытаясь использовать иноземные технологии для изготовления посуды из местных светложгущихся мергельных глин. Однако во II в. до н.э. они перешли на другую методику, использовавшую восстановительный обжиг и лошение вместо черного лака, которые больше подходили для широко распространенных египетских аллювиальных глин [Harlaut, 2002, p. 273–274].

Аналогичную технологию – лошение и восстановительный обжиг – использовали гончары Буто – города в северо-западной Дельте Нила; именно здесь располагался крупнейший центр по производству черной керамики. Большинство исследователей предпочитают относить всю чернолощеную египетскую керамику с пальметтами, найденную на территории Египта, например в Саккаре или Тмусе (Телль Тимай), к изделиям Буто, хотя и упо-

минают, что, возможно, аналогичные мастерские были и в других городах Дельты – Навкратисе и Мендесе [French, 1992, p. 92–93; Hudson, 2014, p. 18, 31–32, fig. 3 (II.1, II.5)].

Фрагмент декора дворцового комплекса
в Сузах (VI–V вв. до н. э.)

Фрагмент погребальной стелы, Кипр (V в. до н. э.)

Этруская табличка (V в. до н. э.)

Финикийская табличка из Нимруда
(IX–VIII вв. до н. э.)

Формы для изготовления фаянсовых амулетов,
Египет, Тель эль-Амарна (XIV в. до н. э.)

Фаянсовые амулеты,
Египет, Тель эль-Амарна, (XIV в. до н. э.)

Илл. 7. Пальметты в Восточном Средиземноморье, Ближнем Востоке и Северной Африке
(© Metropolitan Museum, accession numbers 48.98.20a–c, 62.269.5, 74.51.2856, 1993.443a, (по: URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/324036>; <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/325566>; <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/242407>; <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/256178> (accessed 07.02.2020)); © UCL (The Petrie Museum in University College London), accession numbers UC1888, UC2180, UC1324, UC2215
(по: URL: <http://petriecat.museums.ucl.ac.uk/brief.aspx> (accessed 07.02.2020)).

Гончарные мастерские функционировали в Буто с V по II в. до н.э. Для изготовления использовалась нильская аллювиальная глина с примесью слюды и кварцевого песка, подвергавшаяся восстановительному обжигу. Внешняя поверхность изделий перед обжигом лошилась, чем достигалось внешнее сходство с греческой чернолаковой посудой [Ballet, Vichy, 1992, p. 110; Ballet, 2002, p. 91–92; 2011, p. 191]. Для декорирования открытых форм периодически использовались штампы-пальметты [Ballet, 2011, p. 199, fig. 2], некоторые из которых были близки греческим образцам (т.е. были детализированы и имели изящное волютообразное основание), другие же были лишь схематичной имитацией пальметт. Н. Хадсон предложил называть эти изделия *Terra Nigra* [Hudson, 2014, p. 18], вероятно, по аналогии с гончарными глинами эпохи Римской империи типа *Central Gaulish (Micaceous) Terra Nigra*, характерными для Галльско-бельгийского региона (римская провинция *Gallia Belgica*) и имеющими серый или темно-серый цвет, значительное содержание слюды, кварцевого песка, но также и других минеральных включений (ферритов и зерен белой глины) [Tomber, Dore, 1998, p. 11; Brulet, Deru, 2001, p. 161–163]. Учитывая все более частое применение термина *египетская сигиллата* для обозначения тонкой краснолаковой столовой посуды египетского производства, опосредованно имитировавшей итальянскую *Terra sigillata*, использование термина *Terra Nigra*, но с обязательным указанием на египетское происхождение (т.е. *египетская Terra Nigra*) выглядит вполне логичным.

Еще одним гончарным центром, имитировавшим греческие образцы, был город Атрибис в юго-восточной Дельте. Присутствие значительного количества импортных образцов, в том числе чернолаковой столовой посуды III–II вв. до н.э., обусловлено греческой «колонизацией» города [Południkiewicz, 1992, p. 95–100; Południkiewicz, 2013, p. 534–535]; это свидетельствует, что мастера Атрибиса имели наглядные образцы для подражания или могли быть неегиптянами. Однако по греческим прототипам здесь производились в основном сосуды красного или коричневого цвета (т.е. использовался традиционный окислительный обжиг), хотя также было найдено небольшое число местных черных изделий, которые, по мнению К. Мышливица, могут быть датированы «как ранним, так и поздним Птолемеевским или ранним Римским временем» [Myśliwiec, 1993, p. 62–63, fig. 14b, d, pl. IVD; Myśliwiec, Senna, 1995, p. 211–212; Myśliwiec, Bakr Said, 1999, p. 204–205, fig. 12–14]. Полусферические чаши-*эхинус* также изготавливались в Атрибисе [Myśliwiec, 1992, p. 390, fig. 10].

Египетские имитации греческой чернолаковой керамики, обнаруженные в птолемеевском городе Тебтюниси (Фаюмский оазис), по технологии изготовления значительно отличаются от изделий Буто: тебтюнисские изделия III–II вв. до н.э. из аллювиальной глины обжигались в окислительной атмосфере и покрывались черным ангобом [Ballet, 2011, p. 195; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 25, 30 (no. 16)]. Внутренние части донец таких тарелок и чаш периодически украшались схематичными штампами-пальметтами [Ballet, 2002, p. 92, fig. 9, Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 33–34, pl. 3 (no. 43–45)]. В целом эта манера исполнения более соответствует греческим прототипам, нежели изделия из гончарен Буто. В то же время, как отмечают П. Балле и А. Полудникевич, применение технологии восстановительного обжига не было характерно для мастерских Тебтюниси, и найденные там редкие экземпляры чернолощенных чаш, скорее всего, были привезены из Буто [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 26, 30, 44 (no. 18, 100)].

Таким образом, текстура глины и восстановительный обжиг найденных в Гизе чернолощенных чаш позволяют предположить, что они были сделаны в гончарных мастерских города Буто, расположенного более чем в 200 км севернее. Что касается датировки, то по своей морфологии сосуды вписываются в керамический корпус III–II вв. до н.э., однако, учитывая схематичный облик штампов-пальметт, мы считаем допустимым отнести их ко II в. до н.э. Все это свидетельствует о прочных торговых связях между различными египетски-

ми регионами в Птолемеевский период, демонстрирует закономерную склонность птолемеивской знати к использованию в обиходе предметов греческого облика, а также обращение египтян-ремесленников к греческим образцам, выразившееся в копировании предметов материальной культуры эллинского мира. Эти явления ускоряли вхождение Египта в эллинистическую ойкумену, делая его активным участником экономических и политических процессов в Средиземноморском регионе в последних веках I-го тыс. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Блаватский В.Д. *История античной расписной керамики*. М.: Издательство Московского университета, 1953 [Blavatsky V.D. *The History of Antique Painted Pottery*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1953 (in Russian)].

Васильева О.А., Малых С.Е. Древнеегипетские рельефные керамические сосуды Греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Вестник древней истории*. 2016. №4. С. 981–1010 [Vassilieva O.A., Malykh S.E. Ancient Egyptian Relief Ceramics of Greek-Roman Times from the Collection of Pushkin State Museum of Fine Arts. *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*. 2016. No. 4. Pp. 981–1010 (in Russian)].

Пендлбери Дж. *Археология Крита*. М.: Издательство иностранной литературы, 1950 [Pendlebury J. *The Archeology of Crete*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1950 (Russian translation)].

Ataç M.-A. Egyptian Connections with the Larger World: Ancient Near East. Hartwig M.K. (ed.). *A Companion to Ancient Egyptian Art*. Chichester: Wiley Blackwell, 2015. Pp. 423–446.

Ballet P. Potiers et fabricants de figurines dans l'Égypte ancienne. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 4. 1996. Pp. 113–122.

Ballet P. Les productions céramiques d'Égypte à la période hellénistique. Les indices de l'hellénisation. Blondé F., Ballet P., Salles J.-F. (eds.). *Céramiques hellénistiques et romaines, productions et diffusion en Méditerranée orientale (Chypre, Égypte et côte syro-palestinienne)*. Travaux de la Maison de l'Orient méditerranéen, 35. Lyon: Maison de l'Orient, 2002. Pp. 85–96.

Ballet P. Les ateliers hellénistiques de Bouto (Tell el-Fara'in) et le «décor surpeint» (Overpainted). Aston D., Bader B., Gallorini C., Nicholson P., Buckingham S. (eds.). *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2011. Pp. 189–200.

Ballet P., Południkiewicz A. *Tebtynis V. La ceramique des epoques hellenistique et imperiale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire: IFAO, 2012.

Ballet P., Vichy M. Artisanat de la céramique dans l'Égypte hellénistique et romaine. Ateliers du Delta, d'Assouan et de Kharga. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 3. 1992. Pp. 109–119.

Brulet R., Deru X. La céramique gallo-belge. Lévêque P., Morel J.-P., Geny É. (eds.). *Céramiques hellénistiques et romaines III*. Paris: Presses Universitaires Franc-comtoises, 2001. Pp. 161–176.

Corbett P.E. Palmette Stamps from an Attic Black-Glaze Workshop. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 24.3. 1955. Pp. 172–186.

Coulson D.E. *Ancient Naukratis*. Vol. II. *The Survey at Naukratis and Environs. Part 1. The Survey at Naukratis*. Oxford: Oxbow Books, 1996.

Defernez C. Remarques à propos du mobilier récent découvert sur le site de Tell el-Herr (saison 2010). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 23. 2012. Pp. 19–50.

Élaigne S. *La vaisselle fine de l'habitat alexandrine*. Le Caire: IFAO, 2012.

French P. A Preliminary Study of Pottery in Lower Egypt in the Late Dynastic and Ptolemaic Periods. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 3. 1992. Pp. 83–93.

Gubel E. Multicultural and Multimedial Aspects of Early Phoenician Art, c. 1200–675 B.C.E. Uehlinger C. (ed.). *Images as Media. Proceedings of an international symposium held in Fribourg on November 25–29, 1997 (Orbis Biblicus et Orientalis 175)*. Fribourg, Göttingen: University Press Fribourg, Vandenhoeck & Ruprecht, 2000. Pp. 185–214.

Harlaut C. Production céramiques égyptiennes d'Alexandrie à l'époque Ptolémaïque. Évolution des formes et des fabriques: traditions locales et innovations. Francine B. (ed.). *Céramiques hellénistiques et*

romaines, productions et diffusion en Méditerranée orientale (Chypre, Égypte et côte syro-palestinienne). *Actes du colloque tenu à la Maison de l'Orient méditerranéen Jean Pouilloux du 2 au 4 mars 2000*. Lyon: Maison de l'Orient, 2002. Pp. 263–287.

Hayes J.W. *Roman Pottery in the Royal Ontario Museum. A Catalogue*. Toronto: Royal Ontario Museum, 1976.

Heymans E.D. Palmette Cups from Ancient Tanagra. *The Annual of the British School at Athens*. 108. 2013. Pp. 235–274.

Hudson N. Preliminary Report on the Pottery at Tell Timai (Thmuis). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 24. 2014. Pp. 15–49.

Hudson N. Late Persian and Early Hellenistic Pottery at Tell Timai. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 26. 2016. Pp. 75–108.

Işın G. General Outlook to the Hellenistic Pottery of Patara with Selected Examples. Lemaître S. (ed.). *Céramiques antiques en Lycie (VIIe s. a.C. – VIIe s. p.C.)*. Pessak: Ausonius Éditions, 2007. Pp. 137–149.

Jacquet-Gordon H. *Karnak-Nord X. Le trésor de Thoutmosis Ier. La céramique*. Le Caire: IFAO, 2012.

James S.A. *Corinth*. Vol. VII.7. *Hellenistic Pottery: The Fine Wares*. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 2018.

Kantor H.J. *Plant Ornament: Its Origin and Development in the Ancient Near East*. PhD Dissertation. Chicago: The University of Chicago, 1945.

Kantor H.J. *The Aegean and the Orient in the Second Millennium B.C.* Bloomington: Principia Press, 1947.

Kantor H.J. *The Aegean and the Orient in the Second Millennium B.C.* Boston: Archaeological Institute of America, 1997.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow: IOS RAS, 2015.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: IOS RAS, 2018.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948*. Moscow: IOS RAS, 2012.

Leclère F., Spencer J. *Tell Dafana Reconsidered: The Archaeology of an Egyptian Frontier Town*. London: The British Museum, 2014.

Lecuyot G. La céramique du Ramesseum et de ses abords, état des recherches. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 24. 2014. Pp. 101–120.

Mallowan M.E.L. *The Nimrud Ivories*. London: The British Museum, 1978.

Malykh S. The Egyptian relief flasks of Greek-Roman period: to the question on a production area of the Memphitic pottery workshops. *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow: IOS RAS, 2010. Pp. 43–54.

Marangou A. La présence grecque dans la vallée thébaine avant l'époque ptolémaïque. Le témoignage de la céramique. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 23. 2012. Pp. 171–184.

Merker G.S. Boeotian Pottery in Collections in Jerusalem. *Israel Exploration Journal*. 29.3/4. 1979. Pp. 160–170.

Meyza H., Peignard-Giros A. The Sigillata of Delos. Greece. Archaeological Report. *Études et Travaux*. 24. 2011. Pp. 117–158.

Mieliwodzki P. Terra Sigillata from Two Seasons of Excavations at Tell Atrib (1991/1992). *Études et Travaux*. 17. 1995. Pp. 121–131.

Morel J.-P. *Céramique à vernis noir du forum romain du Palatin*. (Publications de l'École française de Rome 3). Rome: École Française de Rome, 1965.

Myres J. L. *Handbook of the Cesnola Collection of Antiquities from Cyprus*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1914.

Myśliwiec K. Excavations at Tell Atrib in 1985. *Études et Travaux*. 16. 1992. Pp. 383–391.

Myśliwiec K. Polish excavations at Tell Atrib in 1985. *Annales du Service des Antiquités de L'Égypte*. 72. 1993. Pp. 53–77.

- Myśliwiec K., Bakr Said M. Polish-Egyptian Excavations at Tell Atrib in 1994–1995. *Études et Travaux*. 18. 1999. Pp. 180–219.
- Myśliwiec K., Senna S.A. Polish-Egyptian Excavations at Tell Atrib in 1991–1993. *Études et Travaux*. 17. 1995. Pp. 205–240.
- Pemberton E.G. Corinthian Black-Glazed Pottery with Incised and Stamped Decoration. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 66.1. 1997. Pp. 49–97.
- Petrie W.M.F. *Tell el Amarna*. London: Methuen & Co., 1894.
- Petrie W.M.F., Mackay E. *Heliopolis, Kafr Ammar and Shurafa*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1915.
- Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. *Meydum and Memphis (III)*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1910.
- Południkiewicz A. Local Imitations of Greek Pottery Found in Tell Atrib. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 3. 1992. Pp. 95–101.
- Południkiewicz A. ‘Gnathia’ Lekanai from Tell Atrib. *Études et travaux (Institut des Cultures Méditerranéennes et Orientales de l’Académie Polonaise des Sciences)*. 26(2). 2013. Pp. 529–535.
- Porter B., Moss R.L.B. *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings*. III. *Memphis*. Part 1. *Abū Rawāsh to Abūšīr*. Oxford: Clarendon Press, 1974.
- Sparkes B.A., Talcott L., Richter G.M.A. *The Athenian Agora*. Vol. 12. *Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries B.C.* Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 1970.
- Spencer A.J. Tell el-Balamun 2010. *British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan*. 16. 2010. Pp. 149–68.
- Talcott L. Attic Black-Glazed Stamped Ware and Other Pottery from a Fifth Century Well. *Hesperia. The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 4.3. 1935. Pp. 476–523.
- Tatton-Brown V. Gravestones of the Archaic and Classical Periods: Local Production and Foreign Influences. Karageorghis V. (ed.). *Acts of the International Archaeological Symposium “Cyprus between the Orient and the Occident”*: Nicosia, 8–14 Sept. 1985. Nicosia: Zavallis, 1986.
- The British Museum. Splendours of Mesopotamia*. London: British Museum Press, 2011.
- Tomber R., Dore J. *The National Roman Fabric Reference Collection: A Handbook*. London: Museum of London Archaeology Service, 1998.
- Wilkinson C.K. *Iranian Ceramics. Exhibition Catalogue*. New York: Asia House Gallery, 1963.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow.